

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

известных средневековых восточных поэм Тахир и Зухра, Нур-Мухаммад, Лайла и Маджнун и др. С его именем связывают авторство первой карачаевской мусульманской поэмы Иман-Ислам («Вера-Ислам»), в которой на доступном языке изложены основы исламского вероучения, и популярной трилогии «Рождение Пророка», «Вознесение Пророка», «Смерть Пророка», написанной в форме религиозной поэмы. Авторство этих произведений некоторые исследователи приписывают другим известным карачаевским и балкарским поэтам — Исмаилу Акбаеву, Кязиму Мечиеву, Исмаилу Семенову и т.д.

Д. А. стал основоположником нового жанра в карачаево-балкарской поэзии — религиозных поэм-песен (*зихирле* — от араб. *зикр*), речитация которых составляет непременный элемент ритуала *маулидов*. Традиционно *маулид* (араб.) — праздник рождения Пророка, однако в ритуальной практике карачаевцев он устраивался по поводу разных знаменательных событий. В настоящее время практика *маулидов* закрепились как часть ритуала поминок, во многом отражая местную специфику ислама.

Д. А. умер в Карачае в 115-летнем возрасте, предполагаемых мест его захоронения несколько — в Кубанском и Тебердинском ущельях. Предполагаемая могила в Теберде — место паломничества (*зийарат*) мусульман со всего Северного Кавказа. В народной памяти сохранилась песня-панегирик в честь Д. А.

Значение Д. А. выходит за национальные рамки — его почитали на всем Северном Кавказе, а произведения, написанные на *турки*, были популярны у тюркских народов Кавказа и Поволжья.

Лит-ра: Н. М. Кагеева. Дерс kitab. Черкесск, 1996.

Т. У.

Закабанная мечеть в Казани — памятник татарской культовой архитектуры в стиле романтического модерна с восточномусульманскими мотивами. Расположена на восточном берегу оз. Кабан, по которому она названа. Мечеть построена на народные средства (архитектор А. Е. Печников) в 1926 г. (или в 1924 г.) в честь 1000-летия принятия ислама в Среднем Поволжье (отсюда ее другое название — Юбилейная).

З. М. относится к типу однозальных антресольных мечетей с *минаретом* над входом. Особенности композиционного решения мечети заключается в угловом примыкании *минарета* к прямоугольному в плане двухсветному объему мечети с закругленными углами и полукруглым выступом *михраба* на южном фасаде. Вход в мечеть — на восточном фасаде прямоугольного яруса *минарета*. Через тамбур в *минарете* попадаем в вестибюль и молельный зал, в левой части которого на трех колоннах располагались антресоли. Лестница на антресоли — в правой части вестибюля. Зал освещался высо-

кими стрельчатыми окнами и квадратными окнами второго света. Простенки окон раскрепованы лопатками и под карнизом украшены аркатурным фризом. Над карнизом лопатки венчают ступенчатые аттики. Высокий четверик *минарета* по углам раскрепован лопатками и по периметру карниза увенчан аналогичными аттиками. Более узкий восьмигранный ствол *минарета*, выступающий над четвериком, переходит в цилиндр светового фонаря с круглым балконом на кронштейнах. Стрельчатый купол с резным карнизом венчает *минарет*. Стрельчатые порталы, архивольты окон, ступенчатые и криволинейные наличники окон, аркатурные пояски в сочетании с формами *минарета* формируют своеобразный облик мечети с мотивами арабо-мавританской средневековой архитектуры в современной интерпретации. Сочетание красно-кирпичных стен с оштукатуренными деталями и керамическими вставками зеленого цвета дополняет общую картину.

Лит-ра: Халитов. Архитектура мечетей, 156–157.

Х. Н.

Ибрагимов, Габдерашид (‘Абд ар-Рашид, 1857–1944) — татарский богослов, общественно-политический деятель и миссионер. Родился в г. Тара Тобольской губернии, образование получил в сельских *мадраса* Тобольской и Казанской губерний. В 1879–85 гг. продолжил учебу в Медине, Мекке и Стамбуле. С 1885 г. — *имам* соборной мечети г. Тара и преподаватель (*мударрис*) городской *мадраса*. В 1892 г. он был избран заседателем (*кади*) Оренбургского магометанского духовного собрания, но в 1894 г. оставил эту должность и уехал в Стамбул, где опубликовал книгу «Утренняя звезда». За резкую критику русификаторской политики царизма по отношению к мусульманам эта книга была запрещена в России, но распространялась нелегально.

В 1897–1900 гг. И. Г. совершил длительное путешествие по странам мусульманского Востока и Европы, а по возвращении в Россию развернул активную общественно-политическую деятельность: в С.-Петербурге начал издавать периодический сборник *Мирят*, выпускал газету *Ульфат*, еженедельник *ат-Тилмиз* (на араб. яз.), журнал *Наджат*. В 1905–1906 гг. принимал участие в работе съездов партии *Иттифак ал-муслимин*, разрабатывал ее программные документы. В 1907 г. газета *Ульфат* за антиправительственное содержание опубликованных материалов была закрыта, а ее редактор предан суду. И. Г., однако, покидает Петербург, странствует по разным регионам России и зарубежья, а в 1908 г. отправляется в длительное путешествие по странам Юго-Восточной Азии. В Японии он знакомится с принцем Ито, с высокопоставленными чиновниками, выступает с лекциями об исламе. В 1909 г. в Токио по инициативе И. Г. создается Исламское торговое общество, поставившее перед собой цель распространить

ислам среди японцев. Результатом этого путешествия стали путевые очерки, изданные в газете Байан ал-хакк (в Казани) и отдельной книгой в Стамбуле. В этой книге практически впервые были подняты насущные проблемы мусульман в странах Юго-Восточной Азии, что принесло ее автору известность в мусульманском мире.

В 1911 г., во время войны Италии против Турции за захват ее североафриканских владений, И. Г. тайно приезжает в Триполи на помощь сражающимся мусульманам, борется за объединение мусульманских организаций для оказания вооруженного сопротивления. В годы первой мировой войны он участвовал в акциях, защищавших интересы австро-германского блока, в который входила Турция.

В 1917-21 гг. И. Г. находился в России и возлагал надежды на Советскую власть в решении проблем мусульманских народов. В 1922-33 гг. он жил в Турции, а с 1933 г. до самой смерти — в Японии. В 1937 г. в Токио завершается строительство соборной мечети, предпринятое по инициативе И. Г. В этой мечети он исполнял обязанности *имам-хатиба* и выступал активным проповедником ислама в Японии. В 1939 г. ислам был официально признан в Японии одной из действующих в стране религий.

И. Г. умер в Токио и похоронен на мусульманском кладбище недалеко от города.

И. Г. — один из самых активных мусульманских миссионеров первой половины XX в., религиозный деятель, пытавшийся привлечь внимание мировой общественности к проблемам мусульманских народов, ратовавший за просвещение мусульман, за реформирование Российского государства.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, [187—189]. Р. М.

Иж-Буби (Иж-Боби) — приходская школа (*мадраса*) в селе Иж-Бобья (Иж-Бобино, Вятская губерния, Татарстан), открытая в 1881 г. *имамом* Иж-Бобьинской мечети Г. Нигматуллиним. Новый этап в истории сельской *мадрасы* начался в 1895 г. и был связан с педагогической деятельностью детей *имамы* — Губайдуллы ('Убайдуллаха) Буби (1866—1938), выпускника естественного факультета Стамбульского университета, продолжившего образование в Сорбонне, в лаборатории Паскаля, Габдуллы ('Абдуллаха) Буби (1871—1922), получившего богословское образование в Турции и Саудовской Аравии, и Мухлисы Буби (1869—1937), основательницы женской *мадрасы*, впоследствии (1917 г.) — заседателя (*кази*) Духовного управления мусульман России. Братья Буби реорганизовали *мадраса*, превратив ее в новометодное учебное заведение. В своей преподавательской и публицистической деятельности руководители И.-Б. не только отрекались от старой схоластики, как это делали преподаватели других новометодных *мадрасы* (Мухаммадия, Хусайния), но и стремились приспособить ислам к светской культурной

жизни. Провозглашая Коран источником культуры, они прибегали к его широкому толкованию. В этих вопросах 'Абдуллах Буби был последователем египетского богослова-реформатора *шайха* Мухаммада 'Абду (ум. в 1905 г.), с которым он встречался в Каире.

Мадраса И.-Б. стала одним из популярных среди поволжских татар образовательных центров, куда приезжали учиться из Сибири и Туркестана, несмотря на отдаленность селения Иж-Бобья от водных и железнодорожных путей. Большое внимание братья Буби уделяли преподаванию в *мадраса* светских дисциплин: помимо языков (арабского, турецкого, французского), турецкой литературы, всеобщей истории изучали точные науки (математику, физику), химию. Преподавание велось на турецком и татарском языках. При школе имелись классы русского языка. Вместе с тем во взглядах и деятельности преподавателей И.-Б., прежде всего самих братьев Буби, иногда проскальзывали панисламистские и пантуркистские тенденции, что, естественно, беспокоило российские власти. В 1911 г. по обвинению в пропаганде сепаратизма и панисламизма братья Буби были арестованы, а их *мадраса* — закрыта.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 102—107, [180—181]; *Салихов, Хайрутдинов*. Памятники, 151—153.

Р. М., Р. С., Р. Х.

Иске Таш — название мечети в Казани. Построена в 1802 г. на средства купца Г. А. Утямшева в Ново-татарской слободе. Известна также как Старокаменная, Большая каменная, Девятая соборная. По легенде, мечеть поставлена на месте братской могилы воинов-мусульман, защитников Казани в 1552 г. Могила была обозначена большим старым камнем, сохранившимся долгие годы и после строительства мечети перед ее восточным фасадом.

И. Т. относится к типу мечетей с *минаретом* в центре крыши. Предположительно в 1830-40-е гг. мечеть была расширена и перестроена (архитектор А. К. Шмидт). Двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное, прямоугольное в плане здание с прямоугольным выступом михраба на южном фасаде покрыто четырехскатной металлической кровлей. Вход в мечеть расположен с северной стороны. Вестибюльная часть, отделенная от моленных залов поперечной стеной, занимает пятую часть объема мечети. Справа от входа расположена трехмаршевая лестница на второй этаж, где анфиладно разместились моленные залы, разделенные толстой, почти двухметровой стеной. В толще правой части стены расположена узкая лестница на *минарет* с дверью из малого моленного зала. В толще левой — небольшая кладовая с дверью из основного моленного зала. Он освещался пятью парами высоких прямоугольных окон на продольных стенах и тремя окнами на южном фасаде, из которых одно было в михрабной нише. Малый зал составлял по площади две третьих основного и